

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 мая 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 апреля 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Полнос», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилось обращение судьи Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга Бушковской Л.В., из которого усматривается, что адвокат М., осуществляя защиту обвиняемого Ф.Э.В., 16 июня 2005 г. не явился в судебное заседание, сообщил, что «растянул ногу». По его просьбе судебное заседание было отложено на 21 июня 2005 г. Но в этот день адвокат М. не явился в судебное заседание, не сообщил о причине неявки, заранее суд не предупредил о невозможности явки, оправдательных документов не представил. Судебное заседание было отложено на 04 июля 2005 г.

17 ноября 2005 г. адвокат М. вновь не явился в судебное заседание, назначенное на 10 час. 30 мин. После того как секретарь судебного заседания дозвонилась до него, адвокат М.

сообщил, что явиться не сможет, так как у него «ограблена машина», и он ждет приезда сотрудников милиции.

9 и 15 февраля 2006 г. адвокат М. также не явился в судебное заседание, ссылаясь на болезнь, несмотря на то, что 14 февраля 2006 г. в 18 час. «навещал своего подзащитного в ИВС Пушкинского РУВД. Оправдательных документов не представил».

28 февраля 2006 г. по ходатайству адвоката М. был объявлен перерыв до 11 часов 1 марта 2006 г. Однако в судебное заседание он не явился, о причинах неявки не сообщил. Секретарю судебного заседания, дозвонившемуся до адвоката М. по домашнему телефону, сообщил, что не мог своевременно выехать «поскольку у него в квартире захлопнулась дверь и её только что открыли, в суд позвонить «забыл». Обязался приехать к 12 час. 30 мин., но в суд не прибыл. Участники процесса ждали адвоката М. до 14 час. 30 мин. Однако он в суд не прибыл, «на телефонные звонки не отвечал, отключил мобильный телефон». Судебное заседание было отложено на 2 марта 2006 г. на 10 час. 30 мин. О назначении на упомянутую дату судебного заседания в коллегия адвокатов Санкт-Петербурга «Полус» было направлено письмо с просьбой обеспечить явку адвоката М. На мобильный телефон ему было отправлено SMS-сообщение. Однако адвокат М. прибыл в судебное заседание только к 13 час. 50 мин., пояснив, что 1 марта 2006 г. он, ожидая мастеров для починки двери, телефонные звонки по домашнему телефону не слышал, его мобильный телефон сын унёс в школу, утром 2 марта 2006 г. был занят в деле у мирового судьи.

В обращении содержится просьба проверить причины неявки адвоката М. в судебные заседания, при отсутствии уважительных причин принять к нему меры дисциплинарного воздействия.

Адвокат М. в объяснениях сообщает, что 16 июня 2005 г. не мог явиться в судебное заседание «по причине растяжения суставов правой ноги, о чём в суд сообщено, копия листа нетрудоспособности представлена секретарю».

17 ноября 2005 г. не явился в судебное заседание «в связи с тем, что был вскрыт и обворован мой автомобиль, и мне было необходимо дожидаться вызванных мной сотрудников милиции». Из копии приложенной к объяснениям справки старшего оперуполномоченного 74 отдела милиции Таболина следует, что факт взлома автомобиля и совершенной из него кражи 17 ноября 2005 г. имел место. В справке не указано время прибытия на место происшествия сотрудника милиции и время, когда он убыл. Об этом адвокат М. в объяснениях также не поясняет, почему он не сообщил о случившемся суду.

01 марта 2006 г. не явился в судебное заседание вовремя, так как «заклинил замок входной двери моей квартиры» Из приложенного акта проведения аварийно-спасательных работ ООО «Ремонтно-спасательная служба» усматривается, что такой факт имел место. Заявка на выполнение работ поступила 1 марта 2006 г в 8 час. 30 мин., дверь вскрыта в 11 час. 25 мин. В объяснениях адвокат М. не сообщает, по каким причинам он не явился в судебное заседание после окончания работ по вскрытию двери квартиры. В объяснениях также не указывается, в связи с чем суду после окончания упомянутых работ не было сообщено о том, почему в судебное заседание он, адвокат М., не явился вообще и не сообщил о невозможности явки.

02 марта 2006 г. опоздал в судебное заседание, назначенное на 10 час. 30 мин., явившись к 13 час. 50 мин., так как в этот день на 10 час. утра было назначено судебное заседание в судебном участке № 169 СПб, а в 10 час. 30 мин. — судебное заседание в Кировском районном суде СПб. Справок об участии в судебных заседаниях указанных судов адвокат М. не предоставил. Кроме того, адвокат М. не предоставил копии соглашений, из которых можно было сделать вывод, заключены ли были они до или после назначения слушания дела Ф.Э.В. на 2 марта 2006 г., было ли ему заранее известно, что слушание дел в судебном участке № 169 и Федеральном суде Кировского района СПб назначены на 2 марта 2006 г. на время, исключаящее его явку в судебное заседание по делу Ф.Э.В.

О причинах неявки в судебное заседание 21 июня 2005 г., 09 и 15 февраля 2006 г. адвокат ничего не сообщает.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия адвокатской палаты отмечает, что факты неявок в судебные заседания в дни, указанные в обращении федерального судьи, адвокатом М. не оспариваются. Поэтому Комиссия считает их установленными. Анализируя представленные адвокатом доказательства, Комиссия обращает внимание на то, что во всех случаях при поступлении в коллегия адвокатов «Полус» сообщений из Пушкинского районного суда СПб о датах и времени назначения дела Ф.Э.В. адвокат М. извещался об этом.

По мнению Комиссии причины неявки адвоката М. в судебные заседания 16 июня 2005 г. в связи с болезнью, 17 ноября 2005 г. в связи с кражей из его автомашины и 01 марта 2006 г. в связи с невозможностью открыть дверь квартиры, подтверждены документально и могут рассматриваться как уважительные.

Вместе с тем, неизвещение суда об обстоятельствах, препятствующих его явке в суд, непредоставление в последующем суду документов, подтверждающих эти обстоятельства, Комиссия расценивает как проявление неуважения к суду и совершение действий, направленных к подрыву доверия, то есть нарушение требований ст. 12 и п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Оценивая опоздание адвоката в судебное заседание 02 марта 2006 г. в связи с занятостью адвоката в других процессах, Комиссия считает, что адвокат М. был обязан заблаговременно уведомить суд о невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время. Не выполнив эту обязанность, он нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не явившись в суд 21 июня 2005 г., 09 и 15 февраля 2006 г., адвокат М. нарушил положения п. 1 ст. 4 и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающие адвоката при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство адвоката; честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат М. нарушил требования п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии.
- Адвокат М. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
- Адвокат М. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.
- Адвокат М. нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен проявлять уважение к суду.
- Адвокат М. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, других адвокатов участвующих в процессе.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат М. нарушил требования п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии.
2. Адвокат М. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
3. Адвокат М. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.
4. Адвокат М. нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен проявлять уважение к суду.
5. Адвокат М. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, других адвокатов участвующих в процессе.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.8.объявить адвокату М. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк